

Нуаньнуань подошла к дедушке на своих коротких ножках, и прежде, чем она успела взобраться на табурет, старик радостно подхватил ее и заставил сесть на табурет.

Нуаньнуань: «...»

На самом деле она и сама могла бы сесть на него, но взрослые, казалось, были рады посадить ее на табурет.

Это был еще один роскошный обед, блюда совершенно отличались от вчерашних, но каждое из них выглядело таким насыщенным цветом и ароматом.

Нуаньнуань покачивала болтающимися ногами, ее глаза сияли ярким и прекрасным светом, как звезды, а глаза изогнулись в маленькие круглые полумесяцы, отчего она выглядела очень счастливой.

За обеденным столом почти все смотрели на нее, и казалось, что еда стала еще вкуснее.

Ухоженная Нуаньнуань в маленьком платьице выглядела очень нежной и милой. Хотя она все еще была худенькой и немного недобирала в весе, ее улыбка была действительно целительной, как у маленького ангела.

Тетя Гу сказала, что хотела бы родить дочь, но с природой гена семьи Гу все дети были сыновьями.

Подумав об этом, она надулась.

Стоит забыть об этом, два сына в семье уже могли делать ее полумертвой каждый день, а с еще одним она боялась, что станет частым посетителем больницы.

— Нуаньнуань, ешь больше мяса.

Старейшины стали радушно угощать Нуаньнуань, и в основном это было мясо.

Но в мгновение ока блюда в миске перед ней образовали небольшую гору.

— ...Что мне делать, если я не могу съесть все это.

Хотя она была в доме семьи Гу всего один день, но эти родственники все еще давали ей много любви, и она ощущала себя безопасности, поэтому Нуаньнуань теперь осмелилась говорить, и не была такой, как вчера вечером, когда они ужинали.

Папа Гу улыбнулся:

— Все в порядке, если ты не можешь доест, можешь отдать папе.

Мама Гу мягко улыбнулась:

— Мама тоже может съесть за тебя.

Дедушка Гу радостно коснулся маленькой головки Нуаньнуань:

— Дедушка не против съесть остатки еды Нуаньнуань.

Лицо Нуаньнуань внезапно покраснело, и она надула щеки, чтобы подбодрить себя, она может есть. В конце концов, она должна есть, пока не растолстеет!

Гу Ань был так зол, что нахмурился и пожаловался Гу Минли:

— В чем дело? Почему мне кажется, что мои отец и дед изменились!

Гу Минли бесцеремонно насмеялся:

— Ты единственная девочка в семье? Неужели ты лучше, чем Нуаньнуань? Разве она не говорит мягко и вежливо?

Гу Ань: «...»

Он не мог похвастаться ничем из этого!

Гу Минли саркастически фыркнул:

— Так с твоим дерьмовым характером ты все еще ожидаешь, что отец и дед будут относиться к тебе по-другому?

Гу Ань: «...»

Его кулаки сжались, но он не мог бороться.

Как его четвертый брат мог быть таким грубым?

Ужин, который был гармоничным, внезапно наполнился пороховым дымом.

После трапезы Нуаньнуань попрощалась с Ревенем и Брикетом, которые неохотно стояли у ворот, и села в комфортабельный роскошный автомобиль. Слева от нее сидела ее мать, справа — тетя. На переднем сиденье машины сидел ее четвертый брат, а в машине сзади — ее младший брат, который по непонятной причине настоял на том, чтобы поехать с ней.

— Мы пойдем в торговый центр позже, не стоит быть вежливой и стесняться, если тебе что-то понравится, просто используй тетушкину карту.

Тетя Гу довольно смело достала свою карточку и сунула ее в руку Нуаньнуань.

Мать Гу остановила:

— Как это может быть? У Нуаньнуань есть своя мать, зачем ей нужна твоя, разве денег, которые зарабатывает ее отец, недостаточно для нее?

— Что твое, то твое, но как тетушка я с удовольствием покупаю вещи для Нуаньнуань.

Две женщины с приличными улыбками и элегантными лицами чуть не подрались из-за того, кто будет платить за вещи Нуаньнуань позже.

— Мама, тетя, не ссорьтесь больше...

Нуаньнуань некоторое время убеждала одну, а потом утешала другую, так что она была очень занята.

Гу Минли, который сидел на переднем сиденье и с интересом наблюдал за шоу, фыркнул. Обычно у них были хорошие отношения, как у сестер, но он не ожидал, что однажды они чуть не поссорятся из-за одного человека.

Кстати говоря, эта маленькая девочка Нуаньнуань действительно обладала потенциалом — катастрофической красавицы...

— Хорошо, я куплю Нуаньнуань одежду и платья.

— Тогда я куплю Нуаньнуань обувь и маленькие украшения.

Две женщины пришли к определенному соглашению, и наконец стало тихо.

Раздался снисходительный голос Гу Минли:

— Мама, как я вижу, тебе не терпится потратить деньги, так почему бы тебе не дать мне немного карманных денег.

Тетя Гу прищурилась на него:

— За какие заслуги? Это потому, что ты прогуливаешь уроки, дерешься или играешь в игры? Ты видел свои оценки?!

Гу Минли потрогал свой нос:

— Я все еще твой родной сын. Почему ко мне так по-другому относятся?

Тетя Гу скрестила руки и холодно фыркнула:

— Если тебе нужны деньги, я дам их, если ты сможешь продвинуться на пять мест на этом экзамене.

— Ну... пятое снизу...

Выражение лица Гу Минли сразу стало болезненным, что обрадовало мать Гу, в то время как тетя Гу сердито посмотрела на сына.

— Ты же знаешь, что я про это и говорила, посмотри, какая великодушная у тебя мать, и она не дала тебе приказ обойти Кеке!

В любом случае она уже отказалась бороться с ним, позволить сыну учиться было все равно, что выйти на поле боя. К тому же у него были гены семьи Гу. Как же так получилось, что у сына такие оценки?

Нуаньнуань прильнула к теплым рукам матери и тайком улыбнулась, услышав ссору между четвертым братом и тетей Гу.

Нуаньнуань никогда не видела высотных зданий и процветания города. Она была потрясена, когда увидела его из машины. Выйдя из машины и войдя в торговый центр, она почувствовала себя маленькой провинциалкой, впервые попавшей в город, и ее взгляд метался от одной интересной вещи к другой. Ей было недостаточно просто смотреть, поэтому ее маленький рот был открытым и круглым.

— Он такой большой...

Он был не только большим, но и светлым и просторным, и Нуаньнуань почувствовала

головокружение. Она крепко держалась за руку матери и следовала за ней, как хвостик, иначе она не знала бы, куда идти.

— Пошли-пошли, пусть Нуаньнуань сначала позаботится о своей коже.

Две женщины агрессивно повели Нуаньнуань в салон красоты. В этом салоне также был особый уход за детьми. Всевозможные мази были сделаны из чистых натуральных растений. Ингредиенты были мягкими по своей природе и не вызывали раздражения и побочных эффектов на детской коже.

Эти две женщины уже были постоянными клиентками, поэтому они обе многое знали об этом салоне.

— Четвертый брат, что мы здесь делаем?

Гу Ань уставился, как дохлая рыба, на трех женщин, которых увели, а их двоих оставили в приемной.

— Отдыхаем.

Сказав это, Гу Минли откинулся на мягкий диван, достал свой мобильный телефон и начал отправлять сообщения группе.

Несколько человек собрались поиграть в игры.

[Брат Ли, ты наконец-то онлайн. Ты так долго не звал нас, чтобы поиграть в игры. Мы думали, что с тобой что-то случилось.]

[Бросьте это, как давно вы были в группе? Брат Ли здесь только для того, чтобы набивать в рейтинг. Но брат Ли что-то говорил раньше, что он должен сопровождать свою сестру теперь, когда она вернулась.]

[Срань господня!]

[Бля, бля!!! Откуда сестра?!]

Гу Минли поднял брови, просматривая сообщения от кучки идиотов из группы в своем мобильном телефоне, уголки его рта приподнялись, и он рассмеялся.

Гу Ань нахмурился: почему этот человек ухмыляется?

<http://tl.rulate.ru/book/75058/2858630>